

Есть вещи, которые не растут на деревьях, о которых мы не узнаем в школе и которые нельзя купить. Это искусство видеть наш мир сердцем. Это материнский инстинкт, это отцовская забота, это тепло родного дома. Разве материнство не осталось последним настоящим волшебным чудом?

И кто бы что ни говорил о сложностях воспитания детей, нехватку денег, времени или усталость, дети наполняют нашу жизнь светом.

СКАЖИ СМЕРТИ: НЕТ!

Пройдя по коридору, где прислонившись к стене, отдыхали солдаты, покуривая махорку, матрос вновь скривил рот, глянув на барашковую шапку Челебиджихана, и одним махом сбил ее с головы арестованного.

Он подхихикнул, победно глядя на отдыхающих, но вдруг услышав повелительный голос Номана, слегка вздрогнул:

– Сейчас же подними!

стр. 3 ►

Пусть звучит крымскотатарская кемане

Более чем год назад Avdet рассказывал читателям о начинающем крымскотатарском страдивари женского пола Диляре Абдурешитовой, которая не только играет на множестве инструментов, но и сама их мастерит. При этом в ее коллекции уникальные инструменты народов мира такие, как сякухати, индийские бансури, североамериканские пимаки, южноамериканские кена и сампюньо, славянская жалейка, белгородский пищик, украинские сопилки.

стр. 4 ►

Штурмы Гёзлева

В конце XV века, когда Гёзлев лишь начал формироваться как город, крымским ханам было не от кого отгораживаться со стороны моря. Вследствие османских завоевательных кампаний Черное море в этот период постепенно превращалось в «турецкое озеро», окруженное со всех сторон османскими владениями. Стало быть, Гёзлевская крепость ожидала главного удара не с моря, а с суши.

стр. 6 ►

Право на самоопределение в международном праве

Продолжение, начало в № 42

Идея права народов на самоопределение получила в современном мире широкое распространение: она декларируется в двух «твердых» источниках международного права — Международных Пактах о правах человека, принятых в 1966 году, во многих декларациях Генеральной Ассамблеи ООН, документах межгосударственных и международных неправительственных организаций.

Идея самоопределения получает разные толкования и при ее рассмотрении возникает немало вопросов о содержании теоретического конструкта и о возможностях его практического воплощения.

Во-первых, что такое «самоопределение народов» — «принцип» (как о нем говорится в Уставе ООН), то есть некое условие, или «право».

Во-вторых, как можно и как следует понимать термин «народ», имеющий разные толкования в конкретных ситуациях. Насколько справедлив известный афоризм, гласящий, что народ может самоопределиваться только после того, как кто-то посторонний определит, что такое народ. Как совместить «право» одного коллектива («народа») с таким же «правом» другого (например, «право» компактно проживающей этнической группы с «правом» населения государства в целом).

В-третьих, может ли условное множество (этническая группа или население определенной территории) рассматриваться как субъект права.

В-четвертых, по смыслу формулировок, приведенных в Пактах о правах человека (Ст.1, п.1) и в других документах ООН, «право на самоопределение» декларируется как возможность односторонних действий, направленных на определение политического статуса неких сообществ («народов») и территорий вне какого-либо правового контекста и каких-либо ограничений. Может ли подобная идея быть основой правового подхода и служить алгоритмом решения межэтнических конфликтов.

В-пятых, что собой представляет «воля народа», как можно ее (если можно) формализовать, измерить и институционализировать. Наиболее известный инструмент «народного волеизъявления» — референдум — едва ли может считаться безупречным.

В-шестых, каким образом могут существовать коллективные права народов и права личности. Существует ли в условиях примата коллективных прав возможность гарантировать индивидуальные права.

Ответы на эти и другие вопросы можно получить, только принимая во внимание культурную относительность концепции самоопределения народов, то есть исходя из того факта, что эта идея, подобно всем другим социальным идеям, возникла и развивалась в конкретных исторических обстоятельствах и в определенном интеллектуальном и культурном контексте. Проследив историю идеи, необходимо проводить различие между текстами, в частности, правовыми документами и их интерпретациями на практике.

Возникновение идеи национально-самоопределения восходит к эпохе Просвещения и связано с именами таких мыслителей, как Локк, Гроций, де Ваттель, Руссо. Общественная мысль передовых европейских стран пришла к отрицанию абсолютизма (что стало идейной основой Великой Французской революции) и пыталась теоретически обосновать «суверенитет народа» через теорию «естественного права». В первой французской Конституции, принятой 3 сентября 1791 года, декларировалось: во-первых, что люди свободны и обладают равенством в правах от

рождения; во-вторых, что цель каждого государства — «обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека» и, наконец, что «источник суверенитета зиждется, по существу, в нации». Иными словами, в этом документе закладывались основы для будущей идеи самоопределения народов исходя из естественного права человека, данного ему от рождения. При этом предполагалось, что права и свободы присущи только индивиду, принадлежащему к конкретной нации.

Такой же точки зрения придерживались основатели США, борющиеся за независимость североамериканских колоний от Англии; они несколько раньше, чем в Европе, закрепили идею самоопределения в своей Декларации независимости, провозгласив право народа изменять или уничтожать форму правления, если та стала губительной для обеспечения «неотчуждаемых прав», «дарованных Создателем». К числу основных они причисляли право на жизнь, свободу и стремление к счастью.

В 90-х годах XIX века идея народно-суверенитета стала истолковываться и как право населения определенных территорий решать, под властью какого государства они хотели бы жить. Подобный идеологический подход использовался правительством революционной Франции для обоснования аннексии Авиньона, Бельгии и Рейнской области.

В середине XIX века к идее «свободы народов» стали апеллировать наци-

территорий, как плебисциты и решения представительных, преимущественно выборных, конференций. По результатам плебисцитов произошло присоединение Ниццы и Савойи к Франции в 1860 году, Ионических островов к Греции в 1862 году. Конечно, эти плебисциты были далеки от совершенства, так как идея «всеобщего избирательного права» еще не победила и к участию в голосовании допускался лишь ограниченный различными цензами круг лиц.

Однако в то время идея права населения решать статус своей территории была далека от того, чтобы заместить другую, гораздо более древнюю — право сильного. Так, сообразуясь именно с правом сильного, в 1867 году Пруссия аннексировала Шлезвиг, а в 1871 году присоединила Эльзас и Лотарингию.

Сам термин «самоопределение наций» впервые прозвучал на Берлинском конгрессе 1878 года, приблизительно тогда же в оборот вошло и понятие «право наций на самоопределение». Идея вскоре получила широкое признание и заняла прочное место в программных положениях многих либеральных и социалистических движений. В 1896 году «право наций на самоопределение» было признано Конгрессом II Интернационала.

XX век воспринимается многими как эпоха самоопределения.

Принцип национального самоопределения как возможной нормы послевоенного устройства впервые был выд-

ональные и революционные движения — борцы за независимость Польши, Греции и испанских колоний в Америке, итальянские патриоты и силы, выступавшие за объединение Германии. В последних двух случаях эта идея выступала в форме ирредентизма — объединения разрозненных земель, на которых проживали представители одного народа, в единое государство.

Идея необходимости объединения в одном государстве территорий, население которых говорит на одном языке, и проведения государственных границ в соответствии с лингвистическими, получила название «принцип национальности». Эту доктрину поддерживали Пруссия и Германская Конфедерация, видевшие в ней действенное средство решения Шлезвигского вопроса. Она была признана как идейная основа объединения Тосканы, Сицилии, Неаполя, Умбрии, а позднее — Венеции, Рима и других территорий, приведшего к созданию Итальянского Королевства. Итальянские патриоты соединяли «принцип национальности» с идеей народного суверенитета и права народа самому распоряжаться своей судьбой.

В середине XIX века получили признание такие процедуры «народного волеизъявления» относительно статуса

территорий, как плебисциты и решения представительных, преимущественно выборных, конференций. По поручению английского премьер-министра Ллойд-Джорджа эксперты Foreign Office подготовили предложения по послевоенному урегулированию, предусматривая применение этого принципа, хотя и в отношении только германских колоний. Кроме того, с начала 1918 года союзники взяли курс на расчленение Австро-Венгерской империи и создание на ее территории государств, находящихся в сфере влияния Англии, Франции, США и других стран коалиции.

Исходя из основных положений, заложенных в американской Конституции, президент США Вудро Вильсон в конце войны и в ходе последующих мирных переговоров выступил как сторонник принципа национального самоопределения. Его концепция не была неизменной — он дополнял и развивал ее, сообразуясь с политической конъюнктурой. В мае 1916 года Вильсон высказывался только о праве народов выбирать такое правительство, при котором им (то есть народам) будет более удобно жить. Таким образом, предлагалась идея «внутреннего самоопределения». Несколько позже американский президент сформулировал принцип «внешнего самоопределения», согласно которому любой народ мог бы выбирать такую

форму суверенитета, которую хотел. Наконец, крайняя острота противоречий на европейском континенте, обострившихся в ходе первой мировой войны, привели В.Вильсона к мысли о необходимости «связать» самоопределение с национальным принципом, так что «само-» («self»), которое было призвано решать собственную судьбу народа, все больше и больше приобретало этнический характер. Одновременно В.Вильсон выдвинул принцип невмешательства извне во внутренние дела государства.

В январе 1918 года В. Вильсон выступил с программой мирного послевоенного урегулирования, которая стала известна как «14 пунктов Вильсона». В ней он отметил, что основным субъектом власти является народ, имеющий право на самоопределение. Но пункты 11 и 13 предусматривали появление Сербского и Польского государств, имеющих выходы к морям, то есть предполагалось, что они получат территории с инонациональным населением. В дальнейшем, когда дело коснулось конкретных народов, В.Вильсон подошел к праву на самоопределение очень избирательно, предложив применить право «сецессии» исключительно к народам Четверного Союза.

Положение в мире резко изменилось, когда в России прокатилась революционная волна и бывшая империя преодолела независимость Польше и Финляндии. Правительство большевиков попыталось реализовать выдвинутый еще в 1914 году лозунг заключения немедленного мира без аннексий и контрибуций, бывший в то время довольно популярным в уставшей от войны Европе, и выдвинуло идею права наций на самоопределение в качестве основы национального государственного строительства.

Еще в XIX веке суверенным считалось государство, которое имело политическое признание и статус которого основывался на «праве давности и включении его по обычаю». Однако эта доктрина носила очень расплывчатый и неопределенный характер, так как критерии типа «политическое признание» противоборствующие стороны могли трактовать по своему усмотрению. Актуальным вопросом о признании государств стал в XX веке, когда международная правовая система приобрела более стройный и логический порядок. Действительно, с началом в 1919 году полосы всемирных конференций и образованием Лиги Наций их организаторы попадали в затруднительное положение, определяя, кого следует приглашать на конференцию, кто мог бы стать членом Лиги Наций. Разрешить проблему предполагалось на международной конференции в Монтевидео (1933 год). Итогом этого форума стало принятие Конвенции, которая дала правовое определение государства, включив в дефиницию четыре критерия:

- постоянное население;
- наличие определенной территории;
- существование правительства;
- способность государства вступать в сношения с другими странами.

На VII сессии Генеральной Ассамблеи 16 декабря 1952 года была принята резолюция 637 (VII) «Право народов и наций на самоопределение», в которой подчеркивалось, что право наций на самоопределение является предпосылкой для пользования во всей полноте правами человека; каждое государство — член ООН должно уважать и поддерживать это право в соответствии с Уставом ООН; население самоуправляющихся и подопечных территорий имеет право на самоопределение, а государства, отвечающие за управление этими территориями, должны применять практические меры для реализации этого права.

СКАЖИ СМЕРТИ: НЕТ!

Продолжение,
начало в №37, 40, 42

VIII

Каца была обычным рыбацким поселком, каких с одинаковыми хижинами, опутанными вдоль и поперек сетями и рядами лодок, было множество вдоль берега Черного моря.

Революционная горячка, огненный шквал страстей еще не добрался сюда из Севастополя... Хотя местный казак Ермолай-Ерошка самолично объявил себя командующим всем рыболовецким хозяйством Качи, объединив в артель, и велел в виде дани всех выходящих в море на ловлю, одаривать его многочисленное семейство одной третьей частью улова.

Рыбаки нынче не уходили за километр от берега – дальше по запретной зоне сновали взад-вперед баржи, баркасы, перевозившие военные отряды из Севастополя.

В последнее время почти вся рыба попадалась с непомерно отяжелевшими брюхами. Ловко орудуя ножами, рыбаки извлекали из покрасневших брюх ставриды, луфарей странные предметы – медные пуговицы, серебряные и золотые зубные коронки, целые зубные протезы и во множестве стреляные гильзы.

Подобный улов, который сами рыбаки называли «дарами морских коньков», честно делили с вечно пьяным командующим хозяйством.

Никто в поселке не обратил внимания на одетого с иголочки Челебиджихана, хотя с некоторых пор здесь одевались кто во что горазд. Казачки поверх гимнастерок натягивали шелковые ночные сорочки, головы покрывали шляпами из парижских домов мод – все это обменивали на сушеную воблу у моряков, очистивших дома буржуазии Севастополя.

Сам Ермолай-Ерошка разгуливал по поселку в татарской барашковой шапке, в тулупе из овчины и хромовых сапогах, стянутах с ног убитого белогвардейца.

Челебиджихан прошелся по влажно-песку к первым хижинам.

В мутном окне хижины показалось лицо мужчины, голова которого была перевязана полотенцем. Он глянул на Челебиджихана и спрятался.

Теперь уже с опаской подняла голову к окну женщина в бардовой феске, долго всматривалась в шагающего взад-вперед Номана, мучительно вспоминая знакомое лицо.

Муж и жена стали торопливо рыться в комод, пока не нашли фотографию, вырезанную из газеты. И выразительно глянув друг на друга, воскликнули одновременно: «Так это муфтий Челебиджихан!»

Мужчина, поначалу перепугавшийся, – звали его Мердан – был в поселке одним из агитаторов, убеждавших местных крымских татар ехать на выборы Курултая.

Узнав от гостившего здесь недавно зятя, что Челебиджихан добровольно ушел в отставку, а Сейдамет сбежал, Мердан, не доверяя ни белым, ни красным, теперь редко выходил в море, жалаясь на головные боли.

Мердан тихо открыл дверь, глянул по сторонам и еле слышно позвал Номана:

– Хазрат! Будьте гостем. Отогрейтесь с дороги, – и торопливо семеня за гостем в хижину, говорил скороговоркой: – Я нем, как рыба, ни о чем не буду спрашивать, если вы сами не соизволите рассказать, что вас привело на самый край света...

– Арзы! – крикнул он жене.

Арзы, несмотря на свой преклонный

возраст, ловко смахнула со стола крошки хлеба и через минуту уже несла кофе.

Номан скромно уселся за край стола и, прошептав молитву, обхватил озябшими руками горячую чашку. Арзы заметила, что у гостя длинные, тонкие пальцы и подумала невпопад с чисто женской логикой: «Такой человек, а пальцы тонкие, как у музыканта...»

После недолгого молчания Челебиджихан вынул карманные часы, блеснувшие серебром, и сообщил хозяевам:

– Меня вызвали в Севастополь...

Мердан впервые открыто посмотрел в лицо Номану, не заметив волнения в его глазах, и глухо произнес:

– Как же вы туда доберетесь...?

Сделав последний глоток кофе и почувствовав в груди тепло, Челебиджихан снова в нетерпении глянул на часы.

– Из Качи теперь туда ничего не ходит. Ходил небольшой катер, но его конфисковали матросы, – добавила Арзы и так выразительно глянула на мужа, что тот засуетился.

– Я вам помогу. Доставлю в целостности-сохранности. Вдоль берега на лодке... Да, непременно, – говорил он, больше обращаясь к Арзы.

Прочитав краткое дуа¹, Челебиджихан встал, поклонился хозяйке и вышел следом за Мерданом из хижины.

Двое мужчин вместе толкнули лодку по песку к воде. Мердан ловко прыгнул, приладил к мелкой волне весла и помог Номану устроиться на хвосте суденышка, издающего от ветхости звуки, похожие на клекот чаек.

Лодка тихо поплыла вдоль берега, огибая острые выступы. Благо море тихое, почти безмятежное, серое, местами цвета запотевшего зеркала.

Лодка, словно обладающая нюхом гончей собаки, сама плыла по мелководью – Мердан лишь касался веслами поверхности воды.

От удушающих запахов гниющих водорослей и всякой дохлятины – кошек, чаек, рыбы – Челебиджихан почувствовал головокружение.

Все еще смущаясь именитого гостя, Мердан лишь краем глаза поглядывал на него, отмечая про себя, как почти неизвестно изменился Номан со времени их последней встречи на Курултае в ханском дворце. В его глазах не было живого, огненного блеска, так запомнившегося рыбаку.

Неожиданно в такт своему настроению лодочник затыкнул хриплым, зазывным голосом:

Кельды дувурдан вапур, порткъа янашты,

Беклеп тургъан тувгъан – урув, зувчув джылышты.

Биз вапургъа минген сонъ, копюрди деньиз.

Адымызны унутыңыз, муаджир деньиз...²

Песнь переселенца, которую вновь и вновь пели поколения крымских татар, в разные годы изгнанные с родины, настроила Челебиджихана на печальную волну, и, подпевая Мердану, он ощущал себя в нынешнем своем положении одним из муаджиров³.

Мердан неожиданно умолк и чуть приподнялся, чтобы разглядеть проплывающую мимо баржу. В ней мужчины разглядывали поверхность моря в бинокли. И, обмениваясь шутками, тянули за борт набухшие, прыгающие, как надутые шары, трупы. Обычные мародеры, слегка изменившие статус своей профессии – труподеры.

Добычей труподеров были утопленники с привязанными на шее булыжниками. Течение уносило их подальше от берега, где кроме стай хищных рыб – любителей полакомиться глазами яблоками, утопленники станови-

лись добычей охотников за золотыми коронками, которые выдергивали их из открытых челюстей щипцами, как заправские дантисты, не гнушались они и часами, очками, медными пуговицами на шинелях и царскими офицерскими знаками на погонах.

Зная о впечатлительной натуре Челебиджихана, Мердан с отвращением отвернулся и промолчал.

От увиденного Челебиджихан зримо представлял: его земляки, вынужденные бежать с Крыма в разные годы, чтобы достичь берегов Турции, вот так же становились легкой добычей для хищных рыб, погибая в волнах Черного моря...

Как будто читая его мысли, Мердан подал голос:

– Здешние крымские татары перестали питаться рыбой... Это все равно, что поесть мясо своего брата, так, хазрат?! Мы не хотим для себя зарар-зевал⁴.

IX

Челебиджихан предстал на допрос у Гавена в своем обычном парадном костюме, чем нимало удивил губернского комиссара. В черном шерстяном пиджаке покроя редингот, в жилетке с карманом для часов, в модных, такого же цвета, что и пиджак, брюках в тонкую белую полоску. Ворот пиджака лишь слегка прикрывал белую накрахмаленную манишку со стоячим воротником и манжетами: их оттенок большой галстук в виде бабочки – и на всем этом – ни пыли дорог, по которым проехал или прошел пешим ходом Номан, ни белых пятен морской соли от езды на лодке.

Челебиджихан так одевался еще со студенческих лет в Стамбуле и Петербурге и с тех пор не изменял своим вкусам и привычкам.

Человек, не напуганный, с независимым видом вошедший в кабинет к Гавену, почему-то больше всего возмутил сопроводившего его матроса. Он хотел было замахнуться со словами: «Сними, татарин, перед командиром свой колпак!», но Гавен жестом остановил его порыв.

«Видимо важная птица», – подумал матрос, потирая руки, – «Раз его решил допросить сам Гавен...»

Латыш Ян Эрнестович Дауман как истовый большевик-космополит взял себе несколько непривычную фамилию – Гавен и имя Юрий Петрович. Гавен достал из стола папку-досье на Челебиджихана, хотел начать строго, леденяще холодно, но не сразу сумел подобрать первых слов для человека, предельно собранного, всем своим видом показывающего, что не смотря на лихолетье, не изменился ни в чем, даже в одежде.

Юрий Петрович в кровавых стычках сумевший показать силу, обязан был быть жестоким. Он постоянно чувствовал, как незримо в его кабинете присутствует дух Землячки, приставленной следить за ним: не остужается ли в председателе Севастопольского горкома большевиком пыл и страсть революционера.

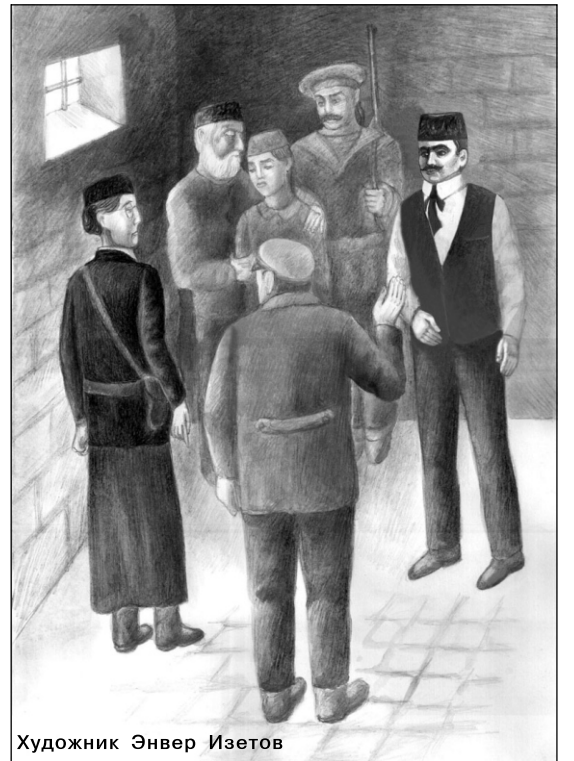
В недавний свой инспекционный проезд в Крым, она, просматривая протоколы допросов и меру наказания чуждых элементов, обвинила Гавена в мягкотелости, гнилой буржуазной терпимости, угрожая поставить перед вышестоящей властью вопрос об увольнении Юрия Петровича со всех должностей и отправки его на фронт. Поставила Гавену на трехмесячный испытательный срок, заявив в отношении врагов: «Запрещая тратить на мерзавцев патроны, отныне топить всех в море...»

Гавен, так и не сформулировав первый вопрос к Челебиджихану, приказал матросу, ссылаясь на свою заня-

тость более важными делами: «Поместите сего господина пока в следственный изолятор...»

А сам подумал: «Нельзя к муфтию мусульман относиться, как к заурядному преступнику».

Знакомясь с собранными против Челебиджихана сведениями из разных источников – слежки, доносов, из его выступлений перед соратниками, Гавен понял, что в каких-то вопросах, он нашел в Номане, если не единомышленника, то человека близких взглядов в неприятии массового кровопролития, захлестнувшего Крым.

Пройдя по коридору, где прислонившись к стене, отдыхали солдаты, покуривая махорку, матрос вновь скривил рот, глянув на барашковую шапку Челебиджихана, и одним махом сбил ее с головы арестованного.

Он подхихикнул, победно глядя на отдыхающих, но вдруг услышав повелительный голос Номана, слегка вздрогнул:

– Сейчас же подними!

Не ожидая окрика от подследственного, матрос глянул на дымящих махоркой, как бы ища у них поддержки.

– Подними! – Казалось, вздернутые пышные усы Номана усиливают его голос.

– Рудольф! – крикнули матросу. – Швырни колпак в нашу сторону, сделаем из нее пепельницу.

На шум выглянул из двери помощник Гавена, сидевший за пишущей машинкой. Неодобрительно кашлянув, помощник хотел было сделать замечание, мешающим сосредоточенно работать его начальнику. Рудольф, пожившись от его неодобрительного взгляда, нагнулся, чтобы поднять шапку, но из-за маленького роста и коротких рук сделал он это со второй попытки.

Рудольф невзлюбил не только головной убор, но его хозяина, ему казалось, будто шапка помогает ему ходить прямо, с независимым видом...

Продолжение следует...

Тимура ПУЛАТ

¹ Дуа (араб.) – молитва.

² Пароход, гудя, от пристани дал задний ход,

В ответ лишь плач, мольба моих односельчан.

В бурлящем море, ограбленные, нищие сели мы на пароход,

В одночасье каждый стал безымянный муаджир.

(Фольклорная песня из книги Э.Озенбаши «Крымцы» в моем переводе. Т.П.)

³ Муаджир – переселенец, изгнанник (араб.).

⁴ Зарар-зевал (крым. тат.) – убыток и несчастье.

Пусть звучит крымскотатарская кемане

Более чем год назад Avdet рассказывал читателям о начинающем крымскотатарском страдивари женского пола Диляре Абдурешитовой, которая не только играет на множестве инструментов, но и сама их мастерит. При этом в ее коллекции уникальные инструменты народов мира такие, как сякухати, индийские бансури, североамериканские пимаки, южноамериканские кена и сампонио, славянская жалейка, белгородский пищик, украинские сопилки.

Сегодня мы решили напомнить об этой уникальной девушке с ее необычным хобби и разузнать, чем пополнилась ее коллекция, какие новые увлечения появились в жизни девушки и ее профессиональном росте на музыкальном поприще.

Еще с первой встречи с Дилярой стало понятно, что ее привлекают экзотические, уникальные музыкальные инструменты. К их изготовлению необходим не только особый подход, но и знакомство с историей и культурой народа или страны, которым он принадлежит. Одним из недавних открытий для нее стали страны Южной Америки доколумбового времени. У этих народов, по словам девушки, много интересных инструментов и своя неповторимая музыка. Знания о музыке вновь открытых ею стран, думается, в скором времени воплотятся в новый инструмент.

Одним из последних инструментов, сделанных девушкой, является крымскотатарская кемане.

«Получилось даже лучше, чем ожидала от первой такой работы», — рассказывает она.

Диляра все так же увлекается работой в графических редакторах.

«В последнее время потянуло на создание фантастических светящихся цветов», — делится она. Это хобби повлекло за собой увлечение фотосъемкой. Девушка даже принимает заказы на фотосессии.

А вот в еще одном серьезном увлечении Диляры — электронной музыке — ожидается появление чего-то грандиозного. Девушка планирует написать электронную музыку на мотив крымскотатарской народной песни.

«Сейчас обдумываю, как лучше это осуществить, пусть пока будет тайной», — не раскрывает всех секретов Диляра.

Кроме всего перечисленного, мастер увлекается наци-

По словам Диляры, над кемане она работала достаточно долго, начиная от выбора материала, из которого она будет сделана, заканчивая подборкой узора, которым инструмент будет покрыт.

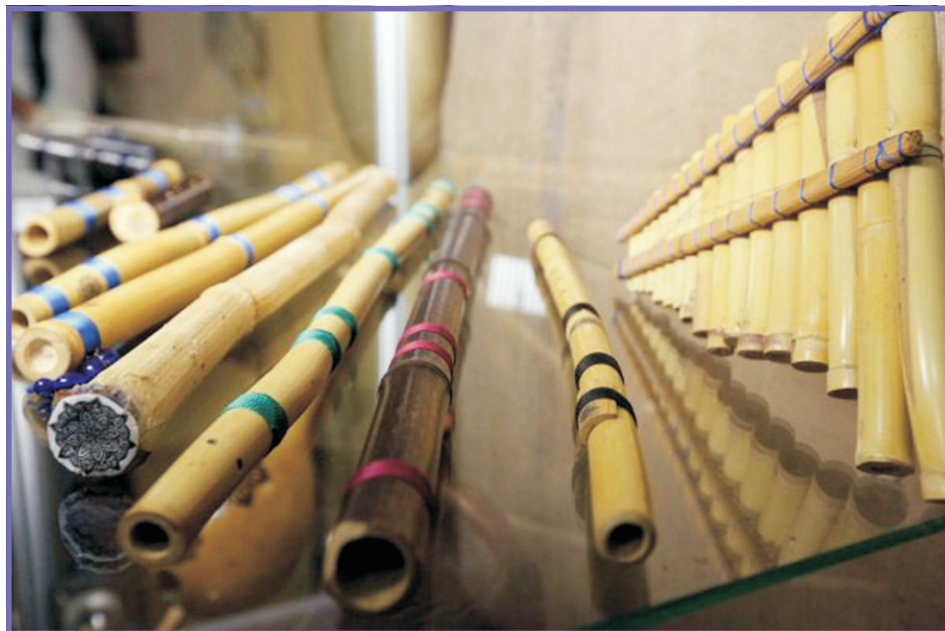
«Чтобы инструмент был прочнее, внутри вставила планку, которая предотвращает искривление корпуса от натяжения струн, как в традиционной скрипке вставила дужку, еще сделала разборную конструкцию под колки, которые находятся неоткрыто, как мы привыкли видеть на скрипках, а под грифом, что сэкономило место, и так инструмент выглядит более компактно. Так как это именно кемане, которая была распространена как в Крыму, так и в других странах Востока, я выбрала узоры, которые подчеркнут восточный колорит. Инструмент имеет четыре струны, струны использовала скрипичные, строй квинтовый, как и на привычных для нас скрипках», — говорит Диляра.

Девушке сложно сосчитать, сколько уже инструментов на ее счету. В бли-

ональной вышивкой и уже успела вышить два крымскотатарских Къоран-къапу.

Талант молодой волшебницы оценило крымскотатарское культурное сообщество, пригласив ее принять участие в выставке «Пусть музыка звучит», где были представлены музыкальные инструменты, сделанные руками крымскотатарских мастеров. На этом вернисаже наша собеседница представила инструменты народов мира.

Диляра рассказывает, что ее изделия вызвали большой интерес у посетителей, они много расспрашивали у нее о них. Кроме этого, в исполнении мастерицы можно было услышать их звучание.

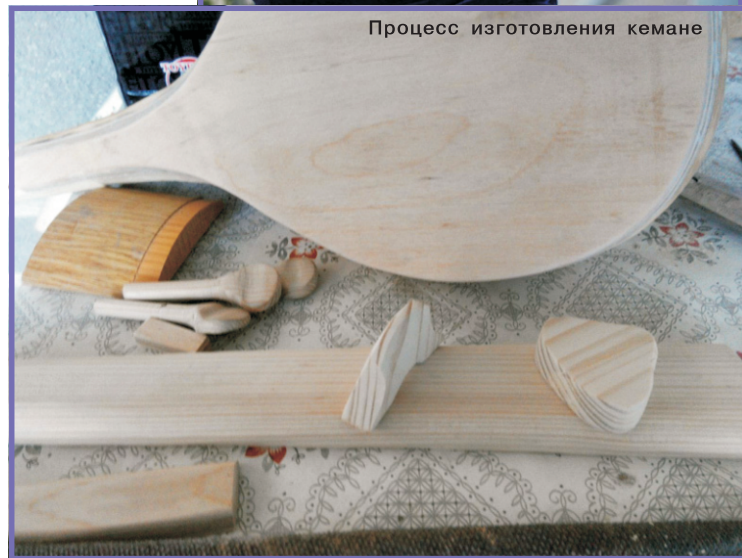
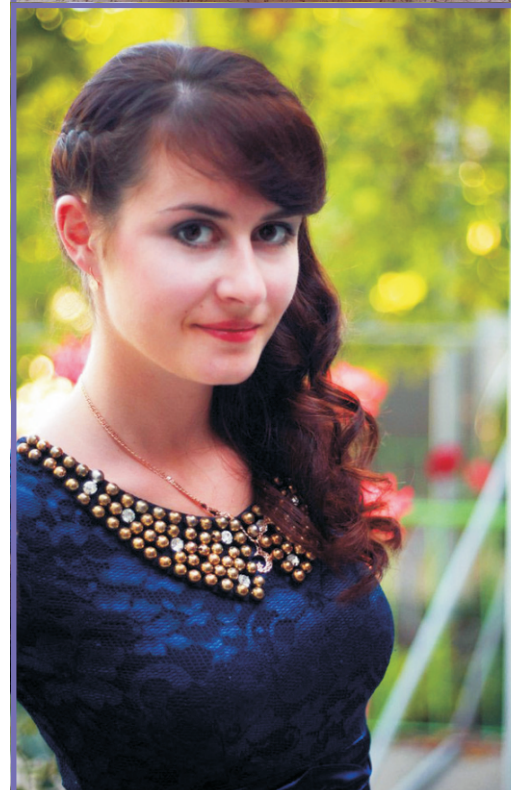

Североамериканская флейта любви (пимаки)

Южноамериканская кена

Украинская сопилка

OLEG OLEKSYUK

Пимак, сделанный в сентябре 2015

Штурмы Гёзлева

[Олекса ГАЙВОРОНСКИЙ]

Вид на Гёзлев и остатки его крепости (гравюра 1803 г.)

В своем предыдущем очерке о Гёзлеве я задался вопросом: с какой целью была возведена здешняя крепость? От кого намеревались обороняться ханы на этом степном берегу? Строительство новой крепости – это всегда большие затраты (тем более, что древних укреплений в Гёзлеве, в отличие от прочих приморских городов Крыма, не существовало). И эти затраты должны были обосновываться очень серьезными причинами.

В конце 15 века, когда Гёзлев лишь начал формироваться как город, крымским ханам было не от кого отгораживаться со стороны моря. Вследствие османских завоевательных кампаний Черное море в этот период постепенно превращалось в «турецкое озеро», окруженное со всех сторон османскими владениями. Стало быть, Гёзлевская крепость ожидала главного удара не с моря, а с суши.

И опасность со стороны степей действительно существовала. На рубеже 15 и 16 столетий Крым жил в постоянном ожидании нашествия с севера. И эта угроза исходила не от Москвы (которая лишь в отдаленном будущем станет главным противником Крыма), а от Орды, чьи последние ханы, всё еще кочевавшие в степях между Каспием и Днепром, не желали смириться с независимостью Крымского ханства и стремились вернуть полуостров под свое господство. Орда в те годы предприняла несколько опустошительных вторжений в Крым, и правившему тогда Менгли Гераю далеко не всегда удавалось отбросить противника прочь от границ. Хан укрепил заброшенный Перекопский ров, выстроил крепости на дальних подступах к Крыму, оборудовал новую столицу в защищенном ущелье Салачика.

Но даже невзирая на все эти предосторожности, Менгли Гераю не раз доводилось отступать перед натиском степных орд. В этом противостоянии его выручали османы: хан укрывался от врага в османской крепости Кефе, а турецкие пушки помогали ему изгнать противника с полуострова. И хотя в скудных описаниях ордынских набегов на Крым нет упоминаний о штурмах Гёзлева (в отличие от штурмов Кырк-Ера и Эски-Кырыма), не приходится сомневаться, что крепость была возведена именно на случай такого вторжения: ибо других противников, кроме Орды, на момент основания Гёзлева Крым не имел.

В самом начале 16 века Орда была, наконец, побеждена и покорена Менгли Гераем, но угроза степного вторжения не исчезла: в 1540-х Сахибу

Гераю всё еще приходилось отбивать на Перекопе наскоки враждебных Крыму Мангытских мирз, приходивших из-за Волги. Недаром, перестроив и усилив укрепления Ор-Капы, Сахиб Герай на всякий случай серьезно обновил и Гёзлевскую крепость.

Шли годы, и внешнеполитическая обстановка на Черном море менялась. Крыму уже никто не угрожал из степей, и Гёзлев в этот мирный период постепенно превращался в крупный торговый город – пусть и не столь значительный, как Кефе, но все же очень важный для экономики степной части Крыма. Здесь возникали рынки, строились многочисленные лавки, склады товаров, караван-сарай, мастерские, сюда приплывало множество торговцев с турецкого берега. Однако рост благосостояния принес с собой и новые риски – и дозорным на гёзлевских башнях теперь приходилось всматриваться уже не в степи, а в морские горизонты.

К этому времени на Черном море начинала разворачиваться затяжная морская война османов с запорожскими казаками. Остро нуждаясь в огромном числе невольников-гребцов для своих галер, сотнями сражавшихся в Средиземном море с европейскими флотами, турецкие султаны под любыми предлогами организовывали походы за рабами на Украину, активно привлекая к этому и крымские войска. (Это, к слову, сильно осложнило внутривнутриполитическую ситуацию в Крыму, где среди части знати даже возникла своего рода «партия войны», заинтересованная в доходах от работоторговли на стамбульских рынках и мало считавшаяся как с политическими интересами собственного государства, так и с ханскими запретами громить соседей). Получался замкнутый круг: чем интен-

сивнее были эти походы, тем больше жителей разоренных украинских сел пополняло ряды казаков; чем сильнее становилось казачество, тем больше галер османам приходилось держать на Черном море; а чем больше становился турецкий флот – тем больше он нуждался в невольниках. Последствия этой войны сполна ощутил на себе и Крым.

Запорожцы выходили в море из устья Днепра на больших 20-метровых парусных лодках, нагруженных ружьями и даже небольшими пушками. Численность их отрядов могла быть значительной: до нескольких тысяч человек, по 50-70 бойцов на одном судне. В большинстве случаев морские рейды казаков были направлены на турецкие крепости в устьях Днепра, Днестра и Дуная. Но порой они добирались южнее: до Варны, Трабзона и самого Босфора. А иногда направляли свои удары и на Крым – как правило, на его западные побережья от Тарханкута до Инкермана.

Первым известным ударом на Гёзлев с моря стал рейд атамана Самийла Кишки в 1567 году. Очевидно, ущерб от него был незначителен и особых опасений он не внушил. Несколько лет спустя, когда хану Девлету Гераю донесли, что на Запорожье появились эмиссары Ива-

Пока хан с подкреплением мчался из Бахчисарая, на узких запутанных улочках Гёзлева разворачивалось сражение. Хан подоспел, когда всё уже закончилось: потеряв атамана и несколько десятков бойцов, запорожцы, отстреливаясь, отступили к берегу, погрузились с трофеями в свои лодки и скрылись в морских далах.

В начале 17 века казаки снова неоднократно нападали на Гёзлев (в иные годы и по два раза подряд); в 1625 году на здешних берегах высадились и донские казаки (учинившие над жителями прибрежных сёл такие жестокости, каких крымцы не видели даже во время запорожских налетов), а в 1633 гёзлевский «топрак-кале» был снова полностью сожжен во время очередного уличного боя...

То, что сравнительно небольшим казацким отрядам удавалось регулярно грабить укрепленный город, отчасти пояснялось тем, что в свои рейды запорожцы отправлялись, по большей части, в то время, когда основные силы ханских войск воевали за пределами полуострова, опустошая Украину, и Крым оставался без должной охраны.

С середины 17 века угроза с моря исчезла столь же внезапно, как и появилась: казакам, поглощенным восстанием против Польши, стало уже не до

Штурм Евпатории во время Крымской войны в 1855 г. (картина В. Ростовского, 1988). Картина фантазийна: к середине XIX в. Гёзлев-Евпатория уже давно не имел облика крепости.

на Грозного, склонявшие казаков ударить с моря на Гёзлев, хан лишь отмахнулся: мол, если казаки и выйдут в море, то наверняка двинутся грабить турецкий Очаков и Ак-Керман, а Крыму опасаться нечего. В тот раз хан оказался прав, но его преемникам пришлось куда ближе столкнуться с «пиратами Черного моря».

В 1587 г. полуроты казачья флотилия казаков разграбила 17 сёл на берегах Тарханкута (не решившись, правда, подступать к Гёзлеву). Еще через год атаман Захар Кулага привел под городские стены до 800 бойцов. Внутри крепости пробиться они не сумели, но напали на городской рынок в «топрак-кале» – той части города, что располагалась снаружи от крепостных стен. Казаки разорили несколько сотен лавок, истребив их хозяев – турецких и караимских торговцев. По случаю, в городе оказался калгасултан Фетх Герай (о чем запорожцы, вероятно, не знали). Срочно вызвав на подмогу своего брата, хана Гази II Герая, калга вступил с казаками в бой.

Крыма, да и союз Исляма III Герая с Хмельницким на некоторое время охладил взаимную вражду.

История жестоких конфликтов между двумя соседними народами – тема непростая и заслуживающая отдельного рассмотрения. На ее почве до сих пор буйно расцветают как идеологические спекуляции, призванные оправдать депортацию, так и попытки стыдливо замалевать острые моменты общего прошлого. Однако реальность всегда более многогранна, чем любые фантазии. В свое время я коснусь и этого вопроса, но сейчас отмечу лишь одно: пока соседи подсчитывали награбленные друг у друга трофеи и усердно ослабляли один другого, на севере стремительно развивалась новая сила: Российская империя. И если Иван Грозный, неспособный самостоятельно дотянуться до Крыма, мечтал разорить его руками запорожцев, то после петровских реформ русские войска, под командой европейских командиров, сумели и войти в Крым, и завоевать его.

В мае 1736 года, без больших потерь пробившись через Перекоп, фельдмаршал Бурхард Кристоф фон Миних двинулся на Гёзлев. Положение хана Каплана I Герая оказалось катастрофическим: справиться с 58-тысячной армией, построенной на немецкий манер и вооруженной отличной артиллерией (которой у Крыма было очень мало: в этом виде вооружений ханы

Запорожские лодки и турецкие галеры у берегов Крыма (гравюра 1622 г.)

полностью зависели от помощи турок), нельзя было и думать. Спасти положение могла бы мощная османская армия – но Стамбул, поглощенный собственными проблемами, подмоги не прислал. Ханской коннице не оставалось ничего иного, как отступить перед медленно ползущими по крымским равнинам артиллерийскими батареями, без особого успеха обстреливая их изда- лека. Крымцы могли противопоставить врагу лишь «тактику выжженной земли», уничтожая на пути неприятеля все запасы и колодцы, чтобы тот ослаб от голода и жажды и повернул назад.

Когда русские войска подошли к Гёзлеву, город оказался пуст. Крепостные ворота были открыты, горели подожженные дома. Еще в мирных 1710-х годах гости города отмечали, что стены Гёзлевской крепости были стары и разрушены во многих местах. Крепость сыграла свою роль в обороне от казацких рейдов (ведь нет свидетельств о том, чтобы казакам хоть раз удалось пробиться внутрь нее), но после того, как эти рейды прекратились, крепость, очевидно, была заброшена за ненадобностью и долгие годы оставалась без ремонта. Выдержать в ветхом укреплении штурм и осаду было немыслимо, и потому хан решил эвакуировать жителей и оставить врагу пустой город. Перед уходом горожане спрятали в ямах и колодцах свое имущество и ценности, но солдаты, как писал офицер-очевидец, «сумели добраться до всего; добыча золота, серебра, жемчуга, разных материй и платья была очень велика. В особенности значительно было количество медной посуды, которую нельзя было взять с собою. Найдены еще 21 чугунная пушка и значительное количество свинца; рису и пшеницы было такое изобилие, что этих запасов стало бы на армию более многочисленную, нежели была русская».

Со временем, после окончания войны, опустошенный город возвратился к жизни. Крымские летописи отмечают особую заслугу в этом хана Арслана Герая, который в 1750-х годах восстановил в Гёзлеве фонтаны и сгоревшую Ханскую мечеть. О восстановлении крепости, однако, не говорится ничего: вероятно, в разоренном войной ханстве попросту не нашлось средств на такой дорогостоящий проект. Вместо этого в крепости, для лучшей охраны, разместили турецкий янычарский отряд.

Не прошло и сорока лет, как россияне вновь появились у ворот Гёзлева. История миниховского вторжения повторилась почти в точности в 1771 году: заняв после короткого боя Ор-Капы, князь Долгоруков отправил на завоевание Гёзлева отряд генерала Брауна числом всего в 2500 солдат. Отбив последние попытки ханских всадников преградить ему путь, генерал тоже застал Гёзлев уже безлюдным и оставленным местными жителями. Турецкий же гарнизон Гёзлева сделал в сторону русских единственный пушечный выстрел: с кормы судна, на котором янычары уже отплывали из города, брошенного ими без боя.

Впоследствии Гёзлев-Евпатория еще не раз становился мишенью обстрелов и ареной боев: и во время Крымской, и во время Второй Мировой войн. Но история его крепости закончилась вместе с историей Крымского ханства: после присоединения Крыма к России ее начали разбирать на строительный камень. Уже в 1793 году о городе писали, что «от крепких стен, его окружавших, и высокие при них башен остались в редких только местах поврежденные их части». Последним уцелевшим осколком Гёзлевской крепости долго оставалась въездная арка главных городских ворот – Одун-Базар-Капы, снесенная лишь в 1957 году и реконструированная уже в наше время как напоминание о средневековой твердыне, когда-то гордо поднимавшейся на степном побережье.

Жаловаться на судьбу: отчего и нужно ли?

Среди множества современных людей довольно часто можно слышать жалобы на жизнь: мне не везет; у кого-то получается, а у меня нет; сколько можно терпеть постоянную нехватку средств; зачем я вообще живу и т.д. Жалобных выражений есть огромное количество, но большая их часть, пожалуй, связана с глубоким отчаянием, которое часто ведет к депрессиям. Так почему же человек жалуется на жизнь? Почему, проходя определенные этапы жизни, он не может увидеть какой-либо позитив? Зачем нужно наполнять свою сущность теми мыслями и взглядами, которые ведут к духовной деградации? Ответ на эти вопросы, вполне вероятно, очевиден: нужно просто перестать жаловаться на жизнь и воспринимать все так, как предначертано судьбой.

Жалобы на жизнь бывают либо от незнания, либо от неумения проявить терпение к каким-либо событиям. Если человек чего-то не знает или не понимает, то это не означает, что из-за этого его жизнь не удалась. Скорее, наоборот, образовавшийся вакуум нужно наполнять нужными знаниями, чтобы с достоинством преодолеть уготованное испытание. А жаловаться кому-то на то, что что-то не получается, не нужно – это только усугубит отчаяние и будет ускорять к формированию негативных качеств. Многочисленность жалоб из-за незнания чего-то может привести и к скандальным ситуациям, так как порой из них формируются определенные жизненные взгляды. Выбор жизненной позиции посредством постоянных жалоб больше вредит жалующемуся, нежели тому, кому он жалуется. Ведь именно на жалобе построена бессознательная принципиальность, которая так или иначе может явиться некой отравой для окружающих. Посредством жалоб появляется желание сочувствия со стороны, но его не всегда можно получить в должной мере по причине отсутствия цели в излагаемом. Жалующийся человек в большинстве случаев чувствует душевную пустоту. Ведь жалоба сегодня есть, а завтра она может быть и вовсе забыта, и появится новая, еще больше опустошающая душу.

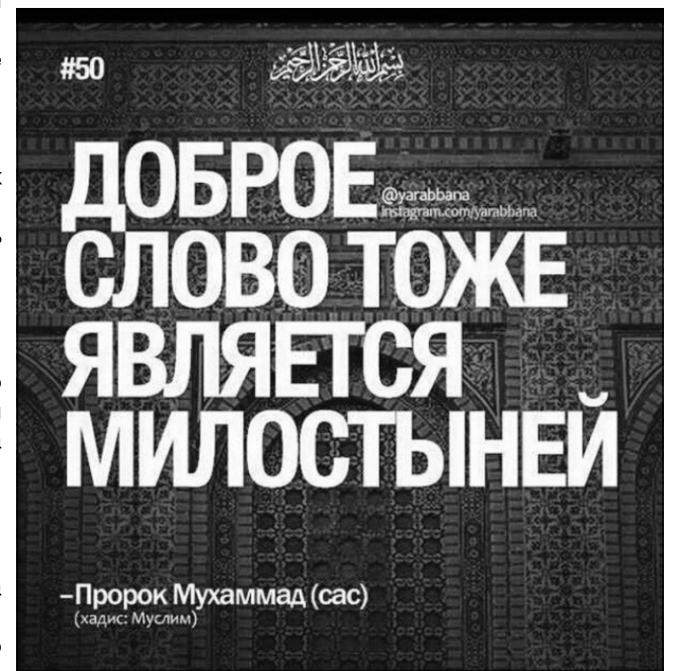
му известно, что их ожидает или может ожидать подобная участь. Поэтому в жалобах всегда присутствует негативный оттенок в виде отчаяния и формирования некоторых негативных качеств. Преодолеть любое испытание можно с осознанием того, что все в этом мире временно и преходяще, то есть приход и уход человека из этого мира зависит не от случая или его желания, а от великого замысла Создателя всего сущего. Лишь осознание этого позволяет во много раз уменьшить жалобы на жизнь и с трезвым пониманием подойти к уготовленному испытанию.

Жаловаться на те или иные аспекты жизни присуще тем, кто в течение нескольких лет или десятилетий вел однотипную жизнь без проявления каких-либо попыток для преобразования некоторых принципов. Ведь пересмотр принципов, которые, возможно, казались неправильными, постоянно движет в сторону прогресса, то есть это может стать причиной увеличения количества знакомых и друзей, материального достатка, укрепления столь ценной духовности. Это позволяет посмотреть на жизнь с другого ракурса. К примеру, если кто-то жалуется на отсутствие подходящей обуви, то нужно посмотреть на того, у кого вообще нет ног, и тогда подобная жалоба устраняется сама по себе, при этом вдохновляя на заработок для приобретения желаемой обуви. Это и есть некий толчок, который полезен для развития духовного потенциала. Но если смотреть со стороны на того, у кого эта обувь есть, то тут естественно могут появиться жалобы и исходящие из нее негативные качества. Мостом между духовным возвышением и деградацией является жалоба, которая для некоторых людей порой определяет смысл жизни. При выборе разумного подхода для построения жизни жалоб всегда будет меньше, да и те могут быть связаны с преодолением определенных испытаний. Однако если поддаваться чувствам и искажать сочувствия со стороны, то это лишь усугубит и так неблагоприятное положение.

Стоит также учесть, что результатом многочисленных жалоб могут быть сплетни, то есть при взгляде на окружающих и их благополучие из-за формирующейся зависти в ход могут пойти разнообразные выдуманные мысли, которые могут сформировать какой-то негативный образ достигшего успеха человека. Появляется такая мысль «если у меня ничего не получается, то и у него тоже должны быть проблемы». Подогреваться это будет теми же жалобами, которые наряду со сплетнями будут наносить вред самому жалующемуся, а не тому, кому желает испортить жизнь. Отсюда же могут появиться некие душевные недуги, которые непосредственно отразятся на нервной и сердечно-сосудистой системе. Вроде бы сами жалобы кажутся незна-

чительными и недостойными внимания, но при их наращивании страдает сам жалующийся, а окружающие могут не воспринять всерьез исходящие жалобы, так как каждому могут быть присущи подобные жалобы, но воспринимаются всего лишь как кратковременные испытания, которые позволяют совершенствоваться и прогрессировать.

Постоянные жалобы на жизнь не позволяют раскрыться человеку, как наилучшему творению Всевышнего Аллаха. Ведь если у него есть разум, то с его помощью он сможет принимать адекватные решения и прогрессировать, а при его затме-

вании чувствами эти возможности прячутся и вследствие этого появляются жалобы, фундаментом которых служат те же неконтролируемые чувства. Человек способен проконтролировать свои чувства и извлечь соответствующие уроки из своих ошибок, применяя разум, но как только он отдаляется от разумных рассуждений, с большей вероятностью могут появиться жалобы, которые постепенно вводят в отчаяние, что совсем неприемлемо для духовного развития. Чем больше будет наблюдаться подобная деградация, тем больше будет проявляться фанатизм в отстаивании принципов, основой которых служат эмоции и чувства.

Стоит помнить, что от постоянных жалоб никакой благодати не бывает. Эта благодать проявляется при определенном духовном прогрессе, то есть при разумном подходе в разрешении проблем и трудностей. Если в какой-то период преследуют неудачи и неприятности, то не стоит поддаваться чувствам, которые ослабляют стремление к высотам. Здесь важно не растеряться и вовремя обратиться за советом к мудрым и опытным людям, что впоследствии позволит принять более разумное решение. И не стоит жаловаться окружающим для поиска сочувствия – это только увеличит то отчаяние, которое не позволяет раскрыть свой истинный человеческий потенциал. Поэтому, прежде чем отчаиваться и жаловаться на судьбу, нужно хорошо подумать, насколько это отразится на собственном душевном состоянии и взглядах окружающих. Чтобы не получилось пустословие, которое влечет за собой жалоба, нужно адекватно оценить свои возможности и принять соответствующее решение. Пусть даже где-то появятся ошибки, но это будут первоначальные шаги для духовного роста. И тогда будет предьявлен достойный аргумент для представления человека и его потенциала, как наилучшего творения Всевышнего Аллаха.

Ибрахим ДЖУРТЧИ

Также жалобы появляются из-за неумения проявить терпение в каких-нибудь сложных ситуациях. К примеру, если кто-то из близких покинул этот мир, то некоторые начинают плакать и жаловаться: почему он, а не кто-то другой. Хотя закономерность смерти известна всем и это не зависит от возраста. Или же безденежье также выявляет определенную жалобу на жизнь, где следствием этого может явиться зависть и склонность к воровству, а может, и убийству. Здесь также появляется склонность к тому, чтобы пожалели жалующегося человека, где могут быть высказаны слова сочувствия и сопереживания, но они произносятся в большей мере для поддержки, а не для жалости. Ведь каждо-

Муфтият Крыма призывает помочь в строительстве еще одной старинной мечети

Духовное управление мусульман Крыма и г. Севастополь призывает единоверцев помочь восстановить старинную мечеть в селе Копюрликой (Черемисовка) Карасубазарского района.

Точная дата постройки мечети неизвестна, однако, согласно предположениям сторожил села, мусульманскому культовому сооружению не менее трех столетий. Восстановления мечети ожидают не только мусульмане Копюрликой, но и трех близлежащих сел (Горлинка, Красная Слобода, Поворотное), это единственная мечеть на четыре села.

мусульмане своими усилиями перекрыли крышу мечети, также приобрели новые окна, начали внешнюю штукатурку здания. В настоящее время требуется помощь на проведение внешней и внутренней отделки, постройку помещения для совершения ритуального омовения (абдест), а также минарета.

В селе проживает всего около 25 крымскотатарских семей, они не могут справиться в одиночку и просят всех неравнодушных внести свой вклад в богоугодное дело. За подробной информацией можно обращаться по тел. +7(978)1286980

Уроженка Копюрликой Сарие Халилова (1928 г.р.) хорошо помнит, как выглядела мечеть: она была красивой и светлой, у нее был купол, внутри имелся второй этаж в виде балкона для совершения намаза женщинами, лестница на второй этаж была расположена прямо при входе в мечеть. Копюрликой-джами была центром культурной жизни села: здесь проводились занятия по исламу, чтению Корана, на праздники у мечети собирались местные жители, готовили еду, устраивали игры, скачки.

В военное время Черемисовскую мечеть превратили в склад для зерна, а за несколько лет до депортации крымских татар по указанию властей был снесен купол мечети.

Внутри мечети сохранился минбар (ниша в стене, указывающая направление на Киблу), на нем видны фрагменты старой покраски.

Для улучшения акустики в стены мечети были вложены глиняные кувшины, их можно увидеть и по сей день. Потолок мечети удерживают старые деревянные балки.

Долгие годы мечеть находилась в аварийном состоянии, весной этого года

Реквизиты для благотворительного пожертвования на восстановление мечети с. Копюрликой:

Наименование организации: Централизованная Религиозная Организация Духовное Управление Мусульман Крыма и города Севастополь

Сокращенное название: ЦРО ДУМК
Адрес: 295001, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Курчатова, 4
ИНН/КПП 9102170375/910201001
ОГРН 1157700002085

Банк: ОАО «Банк ЧБРР», г. Симферополь

БИК 043510101
Корреспондентский счет: 30101810035100000101

Расчетный счет: 40703810400001004864

Назначение: Благотворительное пожертвование для мечети с. Черемисовка (ул. Пушкина, 25а, Белогорский р-н, Республика Крым).

Напомним, с октября прошлого года в селе Кокташ Карасубазарского района продолжают восстанавливать мечеть XVI века Кокташ-джами, которую планируют украсить семиме

Рустем Эминов

Эмине Джевдетовой

*Как колокольчика серебряного звон,
Твой мелодичный голос льется и искрится.
Восторга истинного сдерживаю стон,
Волшебный миг... пусть он подольше длится.*

*Когда я слышу пенью Эмине,
Красавицы неповторимой и единственной,
Так сердце трепетно волнуется во мне
И мир вокруг меняется таинственно...*

*Смолк шелест листьев, птицы замолчали,
Хрусталь ручья застыл и не звенит,
Забыв свои тревоги и печали,
Душа за голосом Божественным летит.*

*Я слушать рад тебя во всякий час,
В беде и в радости... до головокруженья.
Не исчезай и повторись еще не раз,
Волшебное, счастливое мгновенье.*

Зареме Алиевой «Сельсебиль»

*На лике тень таинственной улыбки,
По грифу пальцы бегают легко,
Звучит чарующее соло скрипки
И в душу проникает глубоко.*

*На удивление легки и грациозны
Движения твоих волшебных рук.
Скользит смычок по струнам виртуозно,
Рождая сильный и тревожный звук.*

*Я слушаю, оцепенев в молчанье,
И вижу, как слились в аккорд один
Твоей виолы скорбное звучанье
И скорбь моих трагических картин.*

Энвер МУРАТ

Недавно я познакомился с творчеством певицы Гульсум Тамах. Впервые ее голос услышал, просматривая документальный фильм об этногенезе крымских татар в 2008 г. Голос ее поразил. В основном она исполняет классические произведения. К сожалению, в Крыму нет оперного театра, но консерваторское образование певицы и ее талант позволяют ей исполнять произведения практически в любом жанре. Больше всего, что меня удивило: певицу с таким голосом мы не видим на экранах наших телевизоров. Мне хочется пожелать Гульсум-ханум дальнейших творческих успехов. Исполнители с таким голосом являются достоянием всего нашего народа, и он вправе чаще знакомиться с их творчеством.

*Ее глаза, нос – весь фасон
К ге-ну-эз-ско-му отнесен!
А певческий ее тамах
Заставит всех воскликнуть «Ах!»*

Пожелание

*Ваша любовь к родному Крыму
Нас продолжает восхищать!
Ради него Третьему Риму
Готовы Вы кой что сказать.*

*Ваш слух лелеет серенада,
Политика Вам не стезя.
В конце концов, понять всем надо,
Что же нам можно – что нельзя.*

*Про голос Ваш сказал уж ране,
Желаю спеть я Вам в Милане!
Пусть и в Италии поймут,
Как кырымлы женщины поют!*

